

Фролова Светлана Михайловна

д-р филос. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»
г. Саратов, Саратовская область

ПОВСЕДНЕВНЫЙ ОПЫТ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ

***Аннотация:** повседневные знания рассматриваются как источники последующих видов познания, не способные существовать вне повседневного опыта, на основе которого вырабатывается определенное неформальное руководство, упорядочивающее действия индивидов. Даже образование и наука, безусловно, включающее все формы организации коллективной жизни, базируются на опыте повседневного бытия. В статье анализируются позиции на понимание повседневного опыта А. Шюца, Д. Дьюи, И. Гофмана. Резюмируется, что в повседневности формируются эмпирически подкрепленные, четко обоснованные знания, умело применяющие опыт прошлого и закладывающие основы познания в будущем.*

***Ключевые слова:** повседневность, повседневный опыт, знание, каждодневное бытие, эмпирические установки повседневного бытия.*

Повседневность как сложная система взаимосвязанных процессов не имеет жестко очерченных доминант, поскольку все ее составляющие одинаково важны при формировании различного рода знаний, где каждый из его видов находится в тесном соединении с любым другим. Особенность повседневных навыков проявлена в ее фундировании на «живых» практиках и доступности понимания широкими массами. Кроме этого, повседневность как «микроуровень социальности» формирует социальное знание, которое впоследствии, опираясь на жизненный опыт, способствует конструированию общезначимых норм.

Как известно, любое знание, в том числе и научное, базируется на познании в повседневности. Попытки приведения повседневного знания к определенной заданности и системности вызвали большие затруднения, что позволило сделать вывод о независимости обыденного познания от «конечных областей значений» и сосредоточении его на опыте, формирующего в процессе каждодневного бытия.

Понятие «конечные области значений», впервые применил А. Шюц в рамках социальной феноменологии. Австрийский философ, рассматривая повседневность как определенность, предположил, что повседневность включает «многообразие миров» («подмиров»), – конечные области значений, которые согласно Шюцу, есть оригинальные, изолированные сферы человеческой деятельности: религия, сон, игра, художественное творчество. Люди, полагает автор концепции, не способны перейти из одного мира в другой, пока не испытают «специфический шок, заставляющий ... вырваться из этой «конечной» области значения и перенести акцент реальности на другую» [7, с. 425]. Специфические шоковые переживания вызывают внутренние изменения, происходящие в человеке при переходе из стадии засыпания в «прыжок в мир сновидений», в театре при подъеме занавеса и переходе «в мир театрального представления», при занятии рисованием, когда визуальное поле субъекта ограничивается тем, что «находится внутри рамки, переходя тем самым в изобразительный мир» [8, с. 514], шоковым переживанием так же является религиозный опыт, меняющий в нас внутреннюю установку. Таким образом, множество определенных конечных областей значения подразумевает наличие иерархии среди них. Действительно, значение сна не может быть равнозначным с реальностью природы, повседневностью (которая, по Шюцу, есть «верховная реальность») и обыденного опыта, но выявить, объяснить, сопоставить эти явления возможно только с позиции опыта, наработанного в процессе повседневного существования.

Итак, любой вид познания формируется в процессе каждодневного бытия и не может существовать вне эмпирической составляющей субъекта. Понятно, что на повседневность индивида, и, соответственно, на его познавательный

потенциал, оказывают мощное влияние такие факторы как религия, обычаи, ритуалы. Полагаем, что сведения, получаемые в процессе каждодневного мирозерцания и постоянного наблюдения за жизнедеятельностью человека, стали основополагающими и в развитии философского знания.

Можно предположить, что, руководствуясь полученными в процессе повседневного созерцания познаниями, натурфилософы смогли обосновать начало всего существующего (архе), Пифагор связал число с различными явлениями повседневного бытия, Сократ разработал основы диалектического метода, Платон создал теорию идеального государства, Аристотель обосновал единство формы и материи. Позже аристотелевский термин *κοινή αρετή* (общая способность внутреннего восприятия) в разных интерпретациях и значениях используют Л. Сенека, Ф. Аквинский, Н. Кузанский, Ф. Бэкон, Р. Декарт. То есть, любые понятия создаются субъектами и не являются отражением несуществующей реальности. Познания, сформированные в процессе повседневной практической деятельности многих поколений, формируют опыт, на основе которого вырабатывается определенное неформальное руководство, упорядочивающее действия индивидов в определенных, в том числе нестандартных, ситуациях.

Такое понимание опыта близко к концепции Д. Дьюи, задающего вопросом: «Можем ли мы доверять опыту в науке и поведении»? [5, с. 62]. Рассматривая концепцию опыта древнегреческих мыслителей Дьюи пишет, что врач, «на множество встреченных в его практике отдельных заболеваний» классифицирует их по симптоматике, «тем самым научается трактовать особые случаи в общепринятой манере. У него формируются порядок рекомендаций...». Все это «составляет то, что мы называем собственным опытом», итогом которого становится «определенная систематическая способность действия» [5, с. 63], «поведенческая привычка», основанная на знании, складывающегося из субъективного опыта.

Д. Дьюи полагал, что сущность «реально переживаемого» опыта состоит в своеобразном сочетании активного и стандартного компонентов. Активность, полагал американский философ, «выражается в том, что опыт есть совершение

попытки – смысл, явственно звучащий в слове «эксперимент». Страдательная его сторона в том, что это – испытание, проживание... Связь между этими двумя сторонами опыта и определяет его плодотворность и ценность» [4, с. 133], образуя стандартную направленность в поведении. Заметим, что выработанная поведенческая установка не является конечной, поскольку, согласно Дьюи, человек в процессе бытия совершенствует свои знания, занимается самообразованием, улучшает профессиональные и культурные навыки, что (добавим от себя) детерминируется опытом бытия, обуславливающего не только важность профессионального совершенства индивида, но и необходимость формирования профессиональных направлений в целом. Позже, Э. Тоффлер, напишет, что в образовании «как и в области материального производства» неизбежно увеличение «разнообразия продукции» [6, с. 299], соответствующее техническому, экономическому, индустриальному развитиям.

Образование, в широком значении, включает все формы организации коллективной жизни, базирующиеся на опыте повседневного бытия. Ведь «человек стал человеком..., когда он... приобрел возможность передавать знания... потомкам и соседям через свою способность учиться...» [2, с. 59]. Полагаем, что с обретением способности человека к обучению, в процессе повседневной жизнедеятельности формировались способность и опыт по фиксированию, хранению, передаче, совершенствованию знаний.

Несомненно, необходимость совершенствования знаний продиктовано жизненной потребностью, опытом бытия, который указывает на неизбежность отказа от прежнего жизневосприятия ради выживания и, соответственно, приспособления к новым условиям окружающей реальности. И. Гофман, изучавший формы организации повседневного опыта, полагал, что «любые искажения в опыте влекут за собой искажения в понимании происходящего» [3, с. 542], обнаруживают изменение фреймов повседневного опыта. Несмотря на то, что эти искажения «революционируют» (Тоффлер) текучесть повседневной жизни, вносят не всегда одобряемые новшества, человек не в состоянии противостоять сложившейся ситуации и принимает позицию большинства, поскольку не является

существом, замкнутым только на себе. Еще феноменология определила человека как интенциональное соотнесение с другими, не способного выйти за рамки практически наработанного опыта социальных отношений, сформированных до него. Даже если личность проявляет свою индивидуальность, ее поведенческая деятельность, как правило, не выходит за границы установленных обществом предписаний.

Повседневное знание, к счастью, не утратило бергсоновской «способности извлекать из потока реального то, что обладает свойствами устойчивости и регулярности» [1, с. 154]. Несмотря на то, что повседневные знания и опыт не имеют системной организации и далеки от четкой структурной упорядоченности, их значимость сложно переоценить. Именно в повседневности формируются эмпирически подкрепленные, четко обоснованные знания, выражающие очевидные, повседневно наблюдаемые явления, соответствующие окружающей действительности. Опыт, выработанный в практиках каждодневной деятельности как правило, адаптирован под потребности индивидов, наделен всеобщностью, доступностью и отвечает потребностям бытия современников. Благодаря эмпирическим установкам повседневного существования становится возможным сочетание «различных современностей» (Н. Луман), когда в настоящем умело применяется опыт прошлого, а в будущем будет успешно перенят опыт настоящего. Повседневность способствует образованию смысла, открытию правил, когда новое и оригинальное проходит сложный путь апробации и только после этого становится «фабрикой значений» – необходимыми составляющими нашего знания и опыта, умело применяемых в каждодневной практике.

Список литературы

1. Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь [Текст] / А. Бергсон. – М.: Росспэн. – 2010. – 400 с.

2. Гирц К. Интерпретация культур [Текст] / К. Гирц. – М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн). – 2004. – 560 с.

3. Гофман Э. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта [Текст] / Э. Гоффман; ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой. – М.: Институт социологии РАН. – 2003. – 752 с.

4. Дьюи Дж. Демократия и образование [Текст] / Дж. Дьюи; пер. с англ. Ю.И. Турчаниновой, Э.Н. Гусинского, Н.Н. Михайлова. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 382 с.

5. Дьюи Дж. Реконструкция в философии [Текст] / Дж. Дьюи // Реконструкция в философии. Проблемы человека / Пер. с англ., послесл. и примечания Л.Е. Павловой. – М.: Республика, 2003 – 494 с.

6. Тоффлер Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: АСТ; АСТ Москва, 2008. – 557 с.

7. Шюц А. О множественных реальностях [Текст] / Шюц А. // Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн). – 2004. – С. 340–455.

8. Шюц А. Символ, реальность и общество [Текст] / Шюц А. // Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (Росспэн). – 2004. – С. 456–532.